

5. Улейская П.И. Вертикальное озеленение / П.И. Улейская. – М., 2001. – 224с.
6. Модульные плитки для вертикального озеленения «Живая стена» от Эмилио Ллобата [Электронный ресурс] / - Режим доступа URL: <http://bloglandshafta.com/> – 14.09.2011 г.
7. Blanc P. The Vertical Garden. From nature to the city. Revised and updated. New York; London: W.W. Norton & Company, 2012. – 208 p.
8. Данилов С.М. Инновационная архитектура: проблемы и достижения. // Научный вестник строительства. – Харьков: ХНУБА. Том 89. - №3 – 2017. – С. 38 – 46.
9. Сагалаев А.В. Эволюция вертикального озеленения. «Архитектон: известия вузов» № 38 - Приложение Июль 2012.
10. Edificio Consorcio Santiago de Enrique Browne у Borja Huidobro / disenarquitectura.cl [Электронный ресурс] / DAC - Режим доступа URL: <http://www.disenarquitectura.cl/edificio-consorcio-santiago/> – 15.02.2017 г.
11. Organic Building [Электронный ресурс] / Ecoarchitecture - Режим доступа URL: <https://www.ecoarchitecture.com/single-post/2017/08/22/Organic-Building> – 15.12.2014 г.
12. Ландшафтный дизайн [Электронный ресурс] / - Режим доступа URL: <http://bloglandshafta.com/?p=5087> – 06.04.2011 г.
13. Window Gardens [Электронный ресурс] / Yanko design. Режим доступа URL: <http://www.yankodesign.com/2012/01/30/window-gardens/> – 30.01.2012 г.
14. Биологический бетон: как создать зеленую стену в экстерьере. [Электронный ресурс] / Архитектурное издательство archi.place / Режим доступа URL: <https://archi.place.?s> – 31.12.2012 г.
15. Малова А.И. Промышленные центры как среда формообразования полифункциональных архитектурных пространств. Научный вестник строительства. – Харьков: ХНУБА. - Том 90. - №4. – 2017. – С. 48-53.

Шарлай О.В. ІННОВАЦІЙНІ МЕТОДИ ВЕРТИКАЛЬНОГО ОЗЕЛЕНЕННЯ АРХІТЕКТУРНИХ ОБ'ЄКТІВ.

В статті розглянуто основні тенденції вертикального озеленення фасадів в сучасній архітектурі. Описаний історичний розвиток методу. Розглянуто основні варіанти конструктивних рішень для спорудження „вертикальних садів”. Запропонована систематизація засобів вертикального озеленення архітектурних об'єктів.

Ключові слова: вертикальне озеленення, ландшафтний дизайн, вертикальний сад, гідропоніка, аеропоніка.

Sharlay O.V. INNOVATIVE METHODS OF ARCHITECTURE OBJECTS' VERTICAL LANDSCAPING.

In article are reviewed main tendencies of facades' vertical landscaping in modern architecture. Historical development of method is also described. In addition, main options of constructive decisions for building a “vertical garden” are overviewed as well. Systematization of main means of architecture objects' vertical landscaping is offered.

Key words: vertical landscaping, landscape design, vertical garden, hydroponics, aeroponics.

DOI: 10.29295/2311-7257-2018-91-1-11-20

УДК 72.025.3

Антоненко Н. В.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: antonenkonadiia@gmail.com)*

ПАМ'ЯТНИКООХРАНА ДІЯТЕЛЬНОСТІ В НІДЕРЛАНДАХ І ОБ'ЄКТИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Практика охраны объектов современной архитектуры в Нидерландах прошла длинный путь развития и становления. Постепенная и планомерная работа, ориентированная на разработку специальной методики сохранения этого наследия, позволила создать особую инвентаризационную методику и внести объекты современной архитектуры в национальную памятникоохранную деятельность. Главными причинами задержки внесения объектов современной архитектуры в охранные списки Нидерландов были: 1) закрепление «возраста» архитектурного памятника, 50 лет; в законодательстве; 2) непонима-

ние исторической и культурной ценности этого наследия в профессиональной среде и среди населения; 3) недостаток ресурсов – материальных и человеческих. Практика охраны архитектурных объектов в Нидерландах прошла четыре этапа развития: 1) инвентаризация исторических культурных ценностей (без выделения архитектуры как отдельной категории); 2) инвентаризация объектов XIX в.; 3) экспериментальные проекты инвентаризации современной архитектуры; 4) национальная децентрализованная инвентаризация современной архитектуры.

Ключевые слова: памятник архитектуры, современная архитектура, памятникоохранная практика, архитектура Нидерландов, инвентаризационный проект

Введение. Вопрос охраны архитектурных объектов XIX-XX вв. был поднят в послевоенное время во многих европейских странах, прежде всего, во Франции, Германии, Великобритании, Польше, Чехии, а также в США. С конца 1940-х гг. были начаты исследования становления и развития Современного движения в архитектуре в целом [1-3], а также истории построек отдельных архитектурных и градостроительных объектов [4, 5] и творческие биографии выдающихся современных архитекторов, таких как Ф. Л. Райт [6], Ле Корбюзье [7], В. Гропиус [8] и др. К середине 1960-х гг. развернулась широкая дискуссия о необходимости определения ценностных критериев объектов современной архитектуры и отбора образцов такой архитектуры для разработки специальных методик их сохранения в дальнейшем [9-11].

Первые специальные инвентаризационные программы по выявлению памятников современной архитектуры, которые проходили при государственной и муниципальной поддержке, были реализованы в Германии [12] и Франции. Однако одним из самых успешных проектов инвентаризации был проект MIP (Monumenten Inventarisatie Project) в Нидерландах, методические наработки которого впоследствии были внедрены в инвентаризационные программы других государств.

Процесс разработки нидерландского инвентаризационного проекта и его развертывание было описано в статьях непосредственных участников процесса – Марике Кейперс [13] и Макса Полано [14], которые описали ключевые этапы развития инвентаризационных процессов в Нидерландах с начала 1940-х гг.; К. Босма и К. Вагенаара [15], которые описали условия послевоенных реконструкций городов, в которых зародилось памятникоохранное движение по

отношению к объектам современной архитектуры; Питера Нийхофа [16] и Й. Аттема, в работах которых описан проект инвентаризации современной архитектуры и его реализация. При этом, предпосылки, условия и развитие практики внесения объектов современной архитектуры в охранные реестры, которые впоследствии трансформировались в MIP, сегодня изучены и описаны недостаточно.

Целью данной статьи является выявление генезиса и содержания составляющих памятникоохранной деятельности в Нидерландах, которые представляют принципиальную ценность для постановки дела документирования и охраны памятников современной архитектуры в европейских странах с переходной экономикой, в том числе Украины.

Основные задачи: выделить ключевые события; выстроить их хронологию и определить основные этапы развития памятникоохранной деятельности в Нидерландах.

Материалы и методы исследования. Для работы были собраны и изучены следующие материалы: специальные руководства по инвентаризации, законодательные документы, отчеты, публикации в периодических изданиях, а также статьи, в которых были описаны процессы становления памятникоохранной практики по отношению к объектам современной архитектуры и условия, в которых эта практика развивалась.

В работе использованы: метод аналогий для выявления общих черт изучаемых процессов; метод исторической хронологии, который позволил упорядочить материал в его генезисе; методы классификации и систематизации использованы для периодизации; метод сравнительного анализа –

для выявления отличительных особенностей в памятникоохранной практике при сопоставлении изучаемого и предшествовавшего периодов развития.

Результаты исследования

1 этап. История памятникоохранной деятельности в Нидерландах берет свое начало в 1860 г., когда специальная комиссия Королевской академии наук предприняла первую попытку исследовать, принять меры по сохранению произведений национального искусства и архитектуры прошлого, а затем опубликовать описание и изображения экспонатов в специальных изданиях. В 1903 г. по рекомендации национального комитета Нидерландской антикварной федерации (KNOB) был разработан Единый перечень памятников истории и искусства. До принятия закона об охране памятников в 1961 г. [17], он был главным регулятивом памятникоохранной деятельности Нидерландов.

Дальнейшее документирование и сохранение памятников истории и искусства было инициировано Национальной комиссией экспертов-волонтеров: в 1918 г. они организовали небольшое Государственное бюро по охране памятников (Rijksbureau voor de Monumentenzorg). В 1947 г. это бюро было реорганизовано в Нидерландский государственный департамент по охране национальных памятников (RDMZ), который стал инвентаризировать и документировать ценные предметы культурного наследия, опираясь на результаты текущих научных исследований. Благодаря работе этого департамента были спасены от разрушения многие культурные ценности.

Расширенный предварительный список памятников был составлен Национальной комиссией в 1960-х гг. Он был поделен на тематические разделы и опубликован в 12-ти томах. В этот список вошли и ценные здания (более 12 тыс.), и ценные предметы в храмах, ратушах и усадьбах; его полное издание заняло восемь лет.

Обязательное требование для внесения в предварительный список – минимально необходимый возраст объекта, не менее 50 лет. В рассматриваемый период

это условие было таким же необходимым и общепонятным ценностным критерием, как и критерии красоты, древности, социальной пользы, значения для науки – оно давало основание для внесения объекта в список, что обеспечивало его правовую защиту. В 1960-е гг. граница требуемой «старости» объектов механически сдвинулась к 1910-м гг. Но, несмотря на это, 1850 г. долгое время оставался разделительной линией между архитектурой, несомненно достойной для внесения в список, и современным наследием, к чьей значимости относились более критично [18] – процессы принятия ценности модернистской архитектуры проходили очень медленно [19].

С одной стороны, эта осторожность по отношению к современному наследию была связана с недостаточной исследованностью, а ограниченные финансовые и человеческие ресурсы не могли быстро заполнить эту прореху в архитектуроведческом знании. С другой стороны, отсутствовали единые представления о ценности разнообразного наследия архитектуры к. 19 - нач. 20 в.

Предварительный список был доработан после Второй мировой войны. Большое количество памятников исключили из первоначального списка, поскольку объекты были невозвратно разрушены. Новый список включал более 40 тыс. архитектурных памятников и культурных ценностей (более 40 тыс. объектов). Среди прочего в список были внесены объекты т. н. «народной архитектуры».

К концу 1960-х гг. в Нидерландах складываются два основных направления работы памятникоохранной деятельности: 1) реставрация ранее выявленных памятников архитектуры; 2) исследование и описание нововыявленных памятников (среди которых уже появляются объекты 1850-1930-х гг.)

2 этап. Устойчивый интерес к архитектуре к. XIX – 1-й пол. XX в. возникает после 1969 г. [21]. Именно тогда список памятников архитектуры начинает активно пополняться современными объектами. Их внесение, как правило, было инициировано

на местах – муниципалитетами, отдельными организациями и частными лицами в связи с угрозой сноса или плохого технического состояния зданий. Департамент отслеживал и фиксировал эти запросы. В этот же период проходят первые выставки, посвященные довоенной архитектуре: такие как, «Нидерландская архитектура 1880-1930» (Stedelijk Museum, Амстердам, 1972 г.); «Архитектура» (Architectuurmuseum, Амстердам, 1975 г.), «Амстердамская школа» (Stedelijk Museum, Амстердам, 1975 г.), «Берлаге 1856-1934» (Gemeentemuseum, Гаага, 1975 г.); «S. van Ravesteyn» (Architectuurmuseum, Амстердам/Centraal Museum, Утрехт, 1977 г.).

В 1970 г. в ежегодном отчете Нидерландского департамента по охране национальных памятников (RDMZ) вышла статья о необходимости охраны группы современных зданий периода постройки – 1900-1940 гг. [22]. Эта публикация была революционной, поскольку, среди прочих, предлагала внести в охранные списки объекты, чей возраст еще не достиг 50 лет. Она вызвала широкий резонанс в профессиональных кругах и группой энтузиастов было предложено внести изменения в действующее законодательство, сократив минимальный срок. Изменения внесены не были, но эта инициатива получила дальнейшее развитие: в Департаменте была организована небольшая рабочая группа под руководством проф. Е. Ф. ван дер Гринтена для работы по инвентаризации архитектуры второй половины XIX века. В 1974 г. они создали первую карту современных памятников и провели первые обобщенные историографические и архивные исследования.

Поскольку сил для проведения комплексного системного исследования всего массива нидерландской архитектуры 1850-1940 гг. не хватало, в середине 1970-х гг. было решено выбрать ряд ключевых тем, которым следует уделить особое внимание. По предложению Национальной комиссии, одним из первых было начато исследование церковной архитектуры XIX века, которая в тот момент находилась под угрозой тотального сноса (рук. Х. П. Р. Розенберг). Благодаря этой работе было выявлено 136

аутентичных римско-католических храмов (рис. 1).

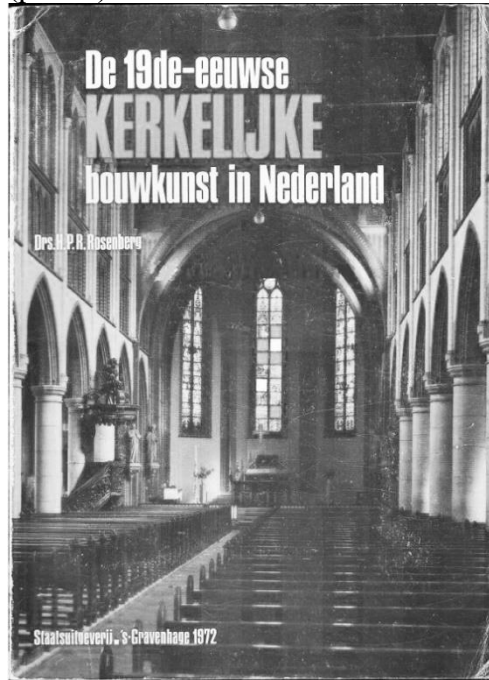

Рис. 1. Обложка книги Х. П. Р. Розенберга «Церковная архитектура XIX в. в Нидерландах» (1972). Источник: BoekenWebsite.nl

В отличие от других объектов церковные здания были давно сформировавшимся типом и даже новейшие образцы церковной архитектуры подходили под привычные для исследователей критерии отбора – работа была сосредоточена на историко-архитектурных качествах построек. В исследовании появились и новые критерии, такие как место в творчестве архитектора и градостроительное значение объекта [23].

К 1977 году по инициативе госсекретаря Х. Н. Л. Вонхофа был составлен предварительный список архитектурных объектов, построенных после 1850 г. (около 300 зданий), которые необходимо исследовать в первую очередь. В список были внесены не только отдельные здания, но и градостроительные объекты, такие как поселок Свилингплейн в Гааге, поселок Харзуленс в Утрехте, жилые дома Мишеля де Клерка и Спарндам в Амстердаме. К концу 1970-х гг. практически все значимые архитектурные объекты конца XIX в. были описаны и получили соответствующий охранный статус [24]. Важным событием этого периода был и инвентаризационный проект «Мои памят-

ники» (Mijnmonuments) в провинции Южный Лимбург, благодаря которому были впервые комплексно защищены наиболее значимые для региона индустриальные объекты – градирни, башни, шахты [25].

К концу второго этапа сфера деятельности Нидерландского департамента по охране национальных памятников расширилась и включила в себя информационные и просветительские функции. Современная архитектура стала видимой, она стала восприниматься и профессиональным сообществом, и жителями как особый вид культурной ценности.

3 этап. Несмотря на большой объем проведенных работ, инвентаризация современного наследия шла очень медленно, ресурсов для ее проведения катастрофически не хватало. В 1977 г. Нидерландский департамент по охране национальных памятников был реорганизован, и при нем был создан Нидерландский центр документации архитектуры в Амстердаме (NDB), которому поручили выполнение предварительных теоретических исследований. В 1979 г. распоряжением госсекретаря Г. К. Уоллиса де Фриза была прекращена обработка частных обращений по поводу сохранения отдельных архитектурных объектов. Эти инициативы ускорили процесс отбора и инвентаризации новых памятников.

В начале 1980-х гг. было принято решение о новой двухпоточной стратегии: для индустриальных районов была оставлена методика исследований по категориям с акцентом на культурно-историческую ценность (ранее сформированные критерии ценности были пересмотрены); для объективной оценки других объектов было решено создать топ-список современных зданий с учетом их всемирной архитектурной исторической ценности.

Тогда самым выдающимся явлением архитектуры конца XIX – первой трети XX вв. был признан вклад нидерландских архитекторов Современного движения 1920-1940-х гг. В топ-список были отобраны т. н. «белые виллы» Г. Ритвельда, Л. Ван дер Флюгта и др. [26, 27], санаторий Зоненстал в Хилверсуме, фабрика ван Нелле в Роттердаме, парк Агнетепарк в Делфте, Пассаж в

Гааге и фабрика Вестергас в Амстердаме (рис. 2).

Рис. 2. Фабрика Вестергас в Амстердаме. Источник: westergasfabriek.nl

К этому времени было проведено большое количество исследований этой архитектуры, сформирована научная база; ценность архитектурных объектов была убедительно доказана в литературе. В музеях страны регулярно проходили выставки, пропагандирующие наследие современной архитектуры: «История» (NDB, Амстердам, 1982 г.); «Амстердам 1920-60» (Stedelijk Museum, Амстердам, 1983 г.); «Роттердам 1920-60» (Museum Boymans-Van Beuningen, Роттердам, 1982 г.); «Де Стил, Современное движение в архитектуре» (Gemeentemuseum, Гаага, 1983 г.); «CIAM, жилье, градостроительство» (Rijksmuseum Kröller-Müller, Оттерло, 1983 г.).

Тем не менее, для того, чтобы отобранные объекты были внесены в охранные списки и получили соответствующие меры защиты как памятники, потребовалось приложить много усилий. Проблемой оставались пресловутые 50 лет [28], эту границу удалось ситуативно сдвинуть на десять лет, к 1940 г. Это смещение позволило включить в охранные списки ряд ценных зданий, которые находились под угрозой. Однако несколько послевоенных зданий, о внесении которых ходатайствовал Департамент, так и не были внесены.

Инвентаризация ряда «программных областей», которые были выбраны по их культурно-исторической значимости, проводилась параллельно с попыткой инвентаризации объектов топ-списка. Методически она оказалась более интересной и

неожиданной, чем выборка отдельных ценных объектов. Комиссия определила три пилотных инвентарных участка, которые отличались друг друга и культурными, и социально-экономическими признаками: 1) Твенте; 2) Де-Пил и 3) Амстердам в пределах квартала Сингелграхт. Этот выбор был продиктован наличием наработок по этим участкам, а также желанием сохранить территориальный и материальный баланс. Методика этих проектов легла в основу национальной системы отбора национальных памятников современной архитектуры.

Твенте – образец традиционного сельскохозяйственного региона, который был сильно урбанизирован под влиянием процессов индустриализации и инфраструктурных изменений. Его инвентарный список включал очень широкий спектр памятников – текстильные фабрики, садовые деревни, станции, каналы, деревянные соляные ямы и мн. др. [29]. Де-Пил, напротив, остался в большей мере ландшафтной зоной, но с точки зрения сохранения современной архитектуры он интересен архитектурой новых деревень Гринцвен и Хелейнавин. (Исследование этого участка было недолгим, и вскоре комитет посчитал его архитектуру недостаточно оригинальной и предложил исследовать другой регион – Зайд-Лимберг рядом с Мэйнстрейк). Амстердам изначально был определен, как обязательный объект для исследования и инвентаризации архитектуры конца XIX – первой трети XX в., но, поскольку инвентаризировать сразу все объекты города было бы слишком трудоемко и сложно, была выбрана относительно небольшая городская территория: Амстердам в пределах Сингелграхт (рис. 3). Несмотря на то, что этот участок имеет структуру, образованную в XVII в., на ней сильно отразились процессы, связанные с развитием порта и города после 1870 г.

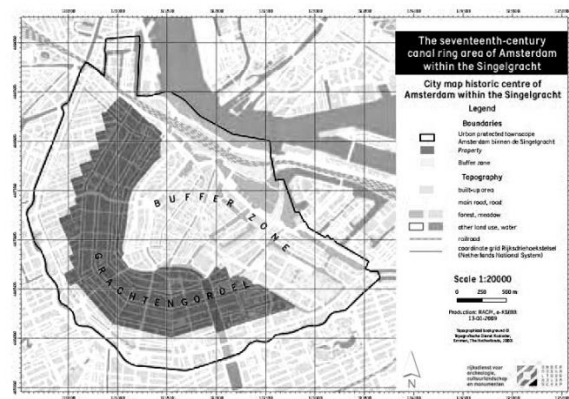

Рис. 3. Амстердам в пределах квартала Сингелграхт. Источник: <http://whc.unesco.org/uploads/nominations/1349.pdf>

Результатом этой работы стало выявление более 1000 ценных с историко-культурной точки зрения объектов и комплексов. Данные натурных обследований, архивных и библиографических исследований были объединены с данными более ранних списков и зарегистрированы в едином порядке, с разбивкой на тематические категории. Наиболее ценным исследованием стала работа по Амстердаму, благодаря которой была разработана методика системного обследования, отбора и инвентаризации памятников современной архитектуры [30]. Благодаря этому первому основательному исследованию и развернутой в связи с ним кампанией в прессе современная архитектура стала популярной, а ее ценность – понятной для общественности. Публичность кампании была создана преднамеренно: с одной стороны, комитет сообщал о результатах своей деятельности, а с другой – повышался интерес менеджеров и общественности к современной архитектуре как культурному и архитектурному явлению. В конце 1984 г. в Нидерландском центре документации архитектуры (NDB) была проведена выставка, посвященная современной архитектуре Амстердама. Публикации об Амстердаме стали прорывом в затянувшейся ситуации «застоя» – современная архитектура вызывала все больший интерес.

В 1985 году муниципалитет Хилверсюма принимает решение применить систему инвентаризации, отработанную в Амстердаме, к работам архитектора В. М.

Дюдока (1884-1974) и создать сбалансированное предложение защиты местных архитектурных достопримечательностей. Эта инициатива была дебютной для местного муниципалитета: комплексное исследование, в котором и градостроительство, и архитектура изучались одновременно. Используемый трехуровневый отбор объектов инвентаризации показал, что новая система отбора, основанная на пяти ключевых критериях, работает и может быть использована для выявления ценного наследия других архитекторов.

В 1984 г. Нидерландский департамент по охране национальных памятников представил свой первый отчет о проведенных исследованиях, которые касались современного градостроительства, включая общую типологию расширения городов и критерии отличия «особых ценных областей» [31].

4 этап. Парламент активно поддерживал работы по сохранению наследия современной архитектуры. Среди прочего, 13 декабря 1984 года парламент принял Ноту об уходе за памятниками, которая зафиксировала необходимость децентрализации охранных процессов [32], а в 1988 году был принят закон о необходимости децентрализации и деконцентрации памятникоохранной деятельности (Monumentenwet 1988). Палата представителей также поддержала позицию о необходимости срочной инвентаризации, отбора и регистрации современных объектов. С этого момента началась история национальной децентрализованной инвентаризации объектов современной архитектуры.

Все Нидерланды были подразделены на шестьдесят культурно-исторических областей (рис.4). В течение года специальной рабочей группой Нидерландского департамента по охране национальных памятников существующий план инвентаризации памятников был переработан в проект с собственной организационной структурой, бюджетом и руководством – проект инвентаризации памятников (MIP) [33].

Рис. 4. Деление Нидерландов на культурно-исторические области согласно проекту MIP. Источник: <http://www.nationaalgeoregister.nl/geonetwork/srv/dut/catalog.search#/metadata/b18a0c7c-1120-414a-b023-68629c8a1da5>

Главной задачей этого проекта был отбор памятников архитектуры, разработка мер защиты и формирование единой национальной базы данных. В рамках MIP были разработаны специальные рекомендации по привлечению большого числа сторонних сотрудников и волонтеров, которые участвовали в работе в двенадцати провинциях и четырех крупных муниципалитетах. Нидерландский департамент по охране национальных памятников выполнял руководящую функцию и обеспечивал координацию работ. Традиционный метод, ограниченный деятельностью специалистов по охране памятников, был заменен на координацию усилий исторических географов, городских дизайнеров, историков архитектуры, что позволило провести комплексное исследование регионов, окраин, отдельных районов и зданий. В некоторых случаях применялись и старые методики инвентаризации – со стандартными формами данных об объектах: адрес, тип здания, годы строительства, архитектурный стиль, материалы и т.д.

Просвещение и гласность стали важными элементами в работе по сохранению современной архитектуры и в рамках MIP,

и за его пределами. Исследовательские работы сопровождались широкой публичной рекламой и информацией о кампаниях в прессе, часто при поддержке муниципалитетов. Эта работа повысила открытость муниципалитетов и правительства для граждан. Презентации проекта проводились также на международных конференциях и вызвали большой интерес. Впоследствии похожую методологию инвентаризации попытались внедрить в Ирландии, Австрии и некоторых других странах [34, 35].

Следует отметить, что проект МПТ, благодаря которому была реализована инвентаризация современной архитектуры Нидерландов, имел и ряд недостатков. Во-первых, работы на самих объектах оставались довольно традиционными. Для заполнения данных о зданиях использовались стандартные формы, разработанные еще в XIX в., хотя число разделов было расширено, информация упорядочена, были включены дополнения в виде фотографий, видеоматериалов и компьютерных кодов для поиска. Во-вторых, несмотря на то, что полномочия Национальной комиссии были сужены до экспертных консультаций муниципальным и провинциальным руководящим комитетам, десятки запросов продолжали приходиться в Национальный комитет напрямую. По большей части эти запросы были связаны с нежеланием отдельных лиц и организаций сохранять объекты современной архитектуры, поскольку эти объекты были вырваны из общего исследовательского контекста, их действительная ценность была неочевидна, а решения по ним принимались быстро, и не всегда верно. Кроме того, в 1980-е гг. возможности программного обеспечения были очень ограничены, а разработка сложных баз данных находилась на начальном этапе развития. Тем не менее, все данные проекта удалось оцифровать, и к середине 1985 г. они были переведены вручную в автоматизированную систему регистрации памятников (MRS). Построение системы баз данных МПТ усложнялось необходимостью учета ее будущего развития, что потребовало разработки специальных тезаурусов для стилей и типов зданий [36].

Обсуждение результатов. В дальнейшем предполагается продолжение исследования развития памятникоохранной деятельности по отношению к объектам современной архитектуры в Нидерландах и самой методики инвентаризации, которая была разработана в рамках проекта МПТ. Данная практика может стать ориентиром для разработки украинской национальной программы по тотальной инвентаризации отечественной архитектуры к XIX – XX вв.

Выводы. Главными причинами задержки внесения объектов современной архитектуры в охранные списки Нидерландов были: 1) закрепление «возраста» архитектурного памятника, 50 лет, в законодательстве; 2) непонимание исторической и культурной ценности этого наследия в профессиональной среде и среди населения; 3) недостаток ресурсов – материальных и человеческих.

Катализатором развития памятникоохранной деятельности по отношению к современной архитектуре стала, прежде всего, инициатива самого населения, отдельных энтузиастов, которая была поддержана муниципалитетами на местах и государством.

Практика охраны архитектурных объектов в Нидерландах прошла четыре этапа развития: 1) инвентаризация исторических культурных ценностей (без выделения архитектуры как отдельной категории); 2) инвентаризация объектов XIX в.; 3) выборочная инвентаризация современной архитектуры; 4) национальная децентрализованная инвентаризация современной архитектуры.

Реализация инвентаризационного проекта МПТ стала революционным событием национального и международного уровня. Благодаря ему была создана уникальная система, предусматривающая широкое сотрудничество и обмен знаниями не только внутри Нидерландов, но и между государствами.

Благодарности. Автор благодарит Т. Хобена за помощь в поиске архивных материалов и своего научного руководителя проф. А. П. Буряка за активное содействие в написании текста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Roth A. The New Architecture/ Die Neue Architektur/ La Nouvelle Architecture [Текст] / Alfred Roth. – Zurich: Dr. H. Girsberger, 1940. – 228 p.
2. Gropius W. The New Architecture and the Bauhaus [Текст] / W. Gropius. – MIT Press, 1965. – 112 p.
3. Giedion S. Space, Time and Architecture: The Growth of a New Tradition [Текст] / S. Giedion. – Cambridge: Harvard University Press, 1941. – 601 p.
4. Kalivoda F. Haus Tugendhat: gestern-heute-morgen [Текст] / F. Kalivoda // Bauwelt LX, 1969. – S. 1248-1249.
5. Taylor B. B. Restoration is not salvation: Cite de Refuge, Paris. [Текст] / B. B. Taylor // Progressive Architecture. – 1981. – No. 62 (11). – P. 116-119.
6. Zevi B. Frank Lloyd Wright [Текст] / B. Zevi. – Bologna: Zanichelli. Near Fine, 1979. – 280 p.
7. Boesiger W. Le Corbusier: oeuvre complète, 1946-1952 [Текст] / W. Boesiger. – Zurich: Editions Girsberger, 1953. – 243 p.
8. Giedion S. Walter Gropius, work and teamwork [Текст] / S. Giedion. – Reinhold Pub. Corp, 1954. – 249 p.
9. Minorski J. Proba oceny architektury polskiej okresu 1918-1939 [Текст] / J. Minorski // Architektura. – 1953 – Vol.7. – Nr. 12 – S. 297-308.
10. Liebs Ch. H. Remember our not-so-distant past? [Текст] / Ch. H. Liebs // Historic Preservation. – 1978. – No. 30 (1). – S. 30-35.
11. Lowenthal D. Our Past Before Us: Why Do We Save It? [Текст] / D. Lowenthal, Binney M. – London: T. Smith, 1981. – 253 p.
12. Joedicke J. Herausgeber der Publikationsreihe Dokumente der modernen Architektur (Karl-Krämer-Verlag Stuttgart [Текст] / J. Joedicke.– Stuttgart, 1961-1967.
13. Kuipers M. Dutch Developments in Documenting Built Heritage [Электронный ресурс] / M. Kuipers. – Режим доступа URL: http://www.arcchip.cz/w05/w05_kuipers.pdf – 10.12.2004 г. – Загл. с экрана.
14. Polano M. K. Monumenten in nood: het ontstaan van de monumentenwetgeving in 1940-1950 [Текст] / M. K. Polano, M. C. Kuipers // Monumenten en oorlogstijd. – 1995. – No. 4. – P. 66-76.
15. Andela G. Een stad voor het leven. Wederopbouw Rotterdam 1940-1965 [Текст] / G. Andela, C. Wagenaar. – Rotterdam, 1995 – 200 p.
16. Nijhof P. Het MIP: omzien in bewondering [Текст] / P. Nijhof // Monumenten en oorlogstijd. – Zeist, 1994. – P. 21-32.
17. Martin W. Herleefde Schoonheid, 25 jaar monumentenzorg in Nederland. 1918, 10 mei – 1943. [Текст] / Zie W. Martin – Amsterdam: Kosmos 1945. – 76 p.
18. Tillema J.A.C. Schetsen uit de geschiedenis van de Monumentenzorg [Текст] / J.A.C. Tillema. – Gravenhage, 1975. – 656 p.
19. Fockema A., ter Kuile S.J. E.H en Hekker R.C. Duizend jaar bouwen in Nederland [Текст] / A. Fockema, S.J. E.H. Kuile, R.C. Hekker. – Amsterdam, 1957. – 1037 p.
20. Jencks Ch. The Language of Post-Modern Architecture [Текст] / Ch. Jencks. – Rizzoli, 1977. – 204 p.
21. Fanelli G. Architettura Moderna in Olanda 1900-1940. [Текст] / G. Fanelli. – Florence: Marchi e Bertolli, 1968. – 371 p.
22. Monumentenraad Verslag over de jaren 1971 t/m 1975 [Текст] / Ministerie van CRM/ Staatsuitgeverij, Staatsuitgeverij. – Gravenhage, 1977. – 42 p.
23. Taverne E.R.M. H.P.R. Rosenberg, De 19de-eeuwse kerkelijke bouwkunst in Nederland. BMGN - Low Countries Historical Review [Текст] / H.P.R. Rosenberg. – Gravenhage, 1974. – Nr. 89(3). – Pp. 433-438.
24. Kuipers M.C. Evolutie in de Monumentenzorg [Текст] / M.C. Kuipers: WVC uitgebrachte verslag van het symposium Cultuur als erfgoed ter gelegenheid van het afscheid van drs. Y.P.W. van der Werff als voorzitter van de Monumentenraad, 17 december 1987, Zeist. – Zeist, 1987. – Pp. 17-27.
25. Hofstee C.R.G. Inventarisatie Mijmonumenten. [Текст] / C.R.G. Hofstee. – Heerlen, 1978.
26. Nota over de inventarisatie en selectie van de jongere bouwkunst, december 1980. – Advies van afdeling II van de Monumentenraad, de Rijkscommissie voor de Monumentenzorg, aan de Staatssecretaris van Cultuur, Recreatie en Maatschappelijk Werk. – Ziest, 1980.
27. 'Moderne Bouwkunst' van De Woonstede door de eeuwen heen [Текст] // Maisons d'Hier. – 1984. – Nr. 63.
28. Monumentenraad, Jaarboek 1983 [Текст] / Monumentenraad. – Rijswijk, 1983. – P. 52-56.
29. Attema Y. Twente, een gewest uit zijn isolement verlost [Текст] / Y. Attema. – Ziest, 1986.
30. Zie Jongere bouwkunst, Amsterdam binnen de Singelgracht (1850-1940) [Текст] // Rijswijk/Zeist. - Juni 1984.

31. Stedebouwkundige Ontwikkelingen 1850-1940 [Текст] – Zeist/'s-Gravenhage, 1987. – 79 p.
32. Monumentenraad, Jaarboek 1985 [Текст] / Monumentenraad. – Zeist/'s-Gravenhage, 1985. – P. 61-63.
33. Handleiding inventarisatie jongere bouwkunst en stedebouw (1850-1940), Monumenten Inventarisatie Project (MIP) [Текст] – Zeist/'s-Gravenhage, 1987. – 48 p.
34. Architectural heritage: inventory and documentation methods in Europe: Proceedings colloquy organised by the Council of Europe and the French Ministry for Education and Culture, October 1992, Nantes. - Nantes, 1992. - Pp. 28-31.
35. Architectural Heritage: Inventory and Documentation Methods in Europe: Proceedings of a European colloquy organized by the Council of Europe and the French Ministry for Education and Culture – Direction du patrimoine, Nantes, October 28–31, 1992. Strasbourg: Council of Europe, 1993.
36. Thesaurus Objecten, Een standaardisatie van termen en begrippen voor gebouwen en objecten naar type en functie [Текст]. - Zeist, 1992.

Антоненко Н. В. СТАНОВЛЕННЯ ПАМ'ЯТКООХОРОННОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В НІДЕРЛАНДАХ ТА ОБ'ЄКТИ СУЧАСНОЇ АРХІТЕКТУРИ.

Практика охорони об'єктів Сучасній архітектури в Нідерландах пройшла довгий шлях розвитку і становлення. Поступова і планомірна робота, орієнтована на розробку особливої методики збереження цієї спадщини, дозволили створити особливу інвентаризаційну методику та внести об'єкти сучасної архітектури в національну пам'яткоохоронну діяльність. Головні причини затримки внесення об'єктів сучасна архітектури в охоронні списки Нідерландів були: 1) неможливість змістити заданий «вік» архітектурних пам'яток, 50 років; 2) відсутність розуміння історичної і культурної цінності цієї

спадщини в професійному середовищі і серед населення; 3) брак ресурсів - матеріальних та людських. Практика охорони архітектурних об'єктів в Нідерландах пройшла чотири етапи розвитку: 1) інвентаризація історичних культурних цінностей (без виділення архітектури як окремої категорії); 2) інвентаризація об'єктів в ХІХ ст.; 3) експериментальні проекти інвентаризації сучасної архітектури; 4) тотальна децентралізована інвентаризація сучасної архітектури.

Ключові слова: пам'ятка архітектури, сучасна архітектура, збереження, архітектура Нідерландів, інвентаризаційний проект.

Antonenko N. THE FORMATION OF MONUMENT-PROTECTING ACTIVITIES IN THE NETHERLANDS AND OBJECTS OF MODERN ARCHITECTURE.

The practice of protecting objects of modern architecture in the Netherlands has gone a long way of development. Gradual and systematic work, focused on the development of a special methodology for the preservation of this heritage type, made possible to create a special inventory method and to integrate the objects of the modern architecture into the national monument-protecting activities. Conclusions. The main reasons for putting modern architectural objects in the Netherland monument lists were: 1) the inability to shift the given "age" of the architectural monument, 50 years; 2) lack of understanding of the historical and cultural value of this heritage in the professional environment and among the population; 3) lack of resources either material or human. The practice of protection of architectural objects in the Netherlands went through four stages of development: 1) inventory of historical cultural values (without distinguishing architecture as a separate category); 2) inventory of objects of the 19th century; 3) experimental projects of inventory of modern architecture; 4) a total decentralized inventory of modern architecture.

Keywords: monument of architecture, modern architecture, preservation, architecture of the Netherlands, inventory project.